

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б26

Дизайн серии *Анастасии Ивановой*
Художественное оформление *Александры Харитоновой*
Иллюстрация на переплете *Алексея Дурасова*

Барсукова, Лана.
Б26 Сочини мою жизнь / Лана Барсукова. — Москва :
Эксмо, 2020. — 416 с.

ISBN 978-5-04-105856-2

Молодая журналистка Таня Сидорова получает предложение написать биографическую книгу о бизнесмене-политике. Его жизнь похожа на приключение: полна загадок и авантур. Знакомство с таким мужчиной не проходит бесследно, Таня влюбляется. Но в борьбе за депутатский мандат не обходится без интриг. Девушке предстоит сделать сложный выбор.

Сентиментальный роман с элементами социальной сатиры для тех, кто умеет думать, ценит юмор и верит в любовь.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-105856-2

© Барсукова С., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ПРОЛОГ

Жарким июльским утром девушка с адидасовской сумкой через плечо шла по вокзальной площади. Вокруг было полно народу. На то это и вокзал, чтобы создавать вокруг себя людскую воронку. Кто-то провожал, кто-то встречал, кто-то торговал трижды разогретыми беляшами вчерашнего производства. Людей было много, и у всех — возбужденные и озабоченные лица, без которых неприлично занимать место на вокзальной площади.

Солнце палило, не скупясь на лучи. Облачка попрятались, а может, просто испарились. Асфальт плавился, деревья изнемогали, кошки и собаки лениво разметали свои тела в тени. Все живое потеряло желание двигаться. И только люди, как самые выносливые существа на свете, продолжали нести багаж, хлопотать, суетиться, торговать беляшами и даже их есть.

Девушка шла вперед, пересекая вокзальную площадь с упорством муравья. Пот стекал по ее спине тонкими струйками, просачиваясь между худеньких лопаток, и достиг бы пяток, если бы не резинка от трусов. Трусы были самые простые, хлопчатобумажные, хорошо впитывающие влагу. Этим их достоинства исчерпыва-

Лана Барсукова

лись. Девушка сэкономила на всем, что было скрыто от посторонних взоров.

Тратиться на красивые трусы ей представлялось непозволительной роскошью. Скромные сбережения и подаренные родителями деньги были тщательно распределены. За вычетом стоимости плацкартного билета до Москвы оставалось совсем немного, чтобы снять на первое время какое-нибудь жилье. Не важно где, лишь бы кинуть туда свою тяжелую сумку, оттягивающую плечо, и налегке ринуться в бой — найти работу и место под жарким столичным солнцем.

Москва давно работала по принципу пылесоса, вытягивая со всей России амбициозную молодежь. Сюда перетекали все победители школьных олимпиад и спортивных турниров, лауреаты и номинанты всевозможных конкурсов, королевы красоты и «золотые» голоса России — все, кому судьба намекнула на их исключительность, достойную столичной жизни. Сюда же, как по этапу, двигались главные воры страны, бандиты и шулера, киллеры и мошенники. И делали это исключительно добровольно, без конвоиров, следуя по пятам за богатыми людьми. Мятущиеся души российских пассионариев преодолевали притяжение родных мест и соскакивали с провинциальных орбит. Словом, все самое яркое и сильное, включая самое порочное и наглое, собиралось в Москве — городе, который концентрировал в себе мощные проявления человеческого духа в их светлой и темной ипостаси. Здесь ковалась особая порода людей, готовых терпеть толчею и суету, копить транспортную усталость и раздражение от вечной нехватки времени ради того, чтобы попытаться сделать свою жизнь яр-

Сочини мою жизнь

кой, насыщенной, результативной. У большинства не получалось. Но на то это и Москва, чтобы слезам не верить. Ни слезам, ни мольбам, ни клятвам, ни тем авансам судьбы, которые были получены дома.

Москва-пылесос вытянула девушку из ее в меру уютного гнездышка в компактном, застойном и мило-провинциальном городке, где она закончила журналистский факультет местного института. И вот она прибыла на вокзальную площадь Москвы с честолюбивыми планами «покорить» этот зарвавшийся город.

На Москву у нее были наполеоновские планы и полная уверенность в их осуществимости. По ее мнению, Наполеона подвело войско, которому хотелось греться у костров и произносить французские тосты под русскую водку. Если бы не армия, у Наполеона был бы другой финал. А она одна, ее никто подвести не может, ей легче, она победит. Конечно, историки нашли бы изъяны в ее логике, дескать, без войска Наполеон не взял бы Москву, но девушка была не историком. Она была журналисткой.

* * *

Будучи студенткой, Таня Сидорова даже не допускала мысли, что останется работать в своем городе. К окончанию учебы у нее выработалась стойкая привычка говорить не «город», а «городок». И этот уменьшительно-ласкательный суффикс свидетельствовал о многом. Нет, Таня не относилась к своему «городку» презрительно. Скорее снисходительно. Как будто она его переросла, он стал ей тесен.

Лана Барсукова

Когда она стояла на высоком берегу реки, вдоль которой распластался их город и куда в обязательном порядке приводили редких, невесть откуда взявшихся в этих краях туристов, в ее взгляде читалось вовсе не презрительное равнодушие. Наоборот, ее лицо становилось взволнованным, а взгляд увлажнялся. Так смотрят взрослые люди на свои детские игрушки. Они их любят, дорожат ими, но не воспринимают всерьез. Все это в прошлом.

Так и Таня. Она очень любила свой «городок» и готова была дать отпор любому, кто позволил бы себе унижительно отозваться о нем. Но, защищая его, она точно знала, что это ее прошлое, которое почему-то еще длится, странным образом проникая в настоящее. Скорее бы уж закончилось это настоящее и началось будущее, которое совершенно точно будет связано с Москвой, где она станет властительницей дум.

Как безнадежно устарел бедняга Ленин, который считал, что для победы революции важно захватить вокзалы, почту и телеграф. Кому они нужны сейчас? В современном мире достаточно прибрать к рукам средства массовой информации. СМИ решают все. Ну или почти все. И Таня будет в числе тех небожителей, которые, как акушеры, присутствуют при рождении новых мыслей, новых желаний своих современников. Дух захватывало от таких перспектив!

При получении диплома она не просто приняла документ из рук декана, а нетерпеливо дернула его, ускоряя торжественную церемонию. Таня торопилась вперед, выше, дальше. Ей хотелось выйти на другую орбиту, ближе к солнцу. Казалось, что там теплее и ярче.

Сочини мою жизнь

Путеводной звездой была Москва. В отличие от москвичей, Таня Сидорова знала, сколько маковок на соборе Василия Блаженного, поскольку календарь с изображением этого довольно аляповатого памятника архитектуры шестнадцатого века висел над ее письменным столом. В минуты душевных тревог и сомнений она поднимала глаза и считала эти маковки, разглядывала их непохожесть. Это успокаивало и возвращало веру в достижимость мечты. Купола, как доброжелательные заговорщики, словно подмигивали ей и обещали, что все получится.

Когда пришло время уезжать в Москву, Таня сняла со стены календарь и отрезала от него мелкие значки ушедших дат. Все эти январь-февраль стали прошлым и были без сожаления отправлены на свалку. Оставшуюся картинку Таня бережно скатала трубочкой и взяла с собой как талисман. Собор был похож на радугу, застывшую в камне, радостную и волнующую, как будущая Танина жизнь.

Глава 1

СТРАННЫЙ ЗАКАЗ

Кто не знает, как устроен мир журналистики, представляет себе пространство, оформленное в соответствии с самыми современными дизайнерскими веяниями, по которому носятся энергичные люди, переполненные новостями и обуреваемые желанием поделиться ими со своими согражданами. На самом деле этот мир куда более прозаичен и куда менее импозантен. Его классический представитель — сутулый трудяга, уныло стучащий по клавишам компьютера и ежеминутно заглядывающий в сервисное окно под названием «статистика», потому что он уже изнемог, а заказанные тысяча слов о работе местного строительного треста или передвижного вытрезвителя все не складываются. Мечты об эпохальных статьях, наполненных глубоким смыслом и стилевым изяществом, быстро вытесняются потогонной системой, круговертью репортажей и заметок. Главным признаком профессионализма становится умение упаковать банальную мысль в нужное число строк, слов, печатных знаков. Неблагодарный народ при этом не желает начинать день с газеты или с телевизионных новостей. Тиражи падают, таща вниз гонорары.

Сочини мою жизнь

Все это Таня узнала на себе. Прошло три года после ее приезда в Москву. Заштатная городская газета, которую Таня нашла «на первое время», так и осталась ее уделом. Ничего лучшего не подворачивалось. Потолок ее роста оказался на уровне плинтуса.

Несбывшиеся надежды выматывали нервы, заставляя вновь и вновь проводить ревизию того, где и в чем она ошиблась. Впрочем, это обыкновенная история. Большинство женщин ярко влюбляются, потом разочаровываются и, наконец, расстаются. Но Таня не принадлежала к большинству, и поэтому все те страдания, которые женщины связывают с мужчинами, она переживала в связи с работой. Она воспринимала профессиональные неудачи как фиаско любовного романа. Все началось с яркой вспышки, с любви с первого взгляда, когда Таня решила, что не сможет жить без журналистики. Потом пришло охлаждение, равнодушие, и вот-вот наступит расставание. Да, Таня начинала подумывать о смене профессии. Может, бухгалтерию освоить? Или кадровый учет? Скучно, скулы сводит от одних этих слов, но сидеть в душной редакции и писать никому не нужные репортажи тоже нерадостно, да еще и почти бесплатно.

Правда, ходить на бухгалтерские курсы или предлагать себя в других редакциях было некогда. Таня работала как вол или как муравей — при условии, что вол или муравей умели бы писать. Но они не умели, и поэтому Тане приходилось обходиться без красивых сравнений. И вообще ей некогда было подбирать точные сравнения для личного употребления, она прибегала все для работы — меткие выражения, точные эпитеты, яркие метафоры и смачные гиперболы.

Лана Барсукова

Получалось неплохо. Даже, можно сказать, очень хорошо получалось. Главный редактор, Петр Симонович, был ею весьма доволен и в глубине души сочувствовал Татьяне, понимая, что она заслуживает большего, чем он может ей дать. А дать он мог небольшую зарплату и редакционные задания про открытие новых станций метро и закрытие старых мусорных свалок.

Таня чувствовала себя обманутой. Над ее рабочим столом в захламленной редакции висел старый календарь с разномастными куполами собора Василия Блаженного. Таня смотрела на него с укором. Дескать, ну и зачем звал? Она вглядывалась в его цветастость и вместо прежнего радостного предчувствия грядущих перемен ее охватывало беспокойство оттого, что жизнь проходит напрасно и безвозвратно. Яркие купола казались раскрашенными масками, за которыми прячется кто-то недобрый, насмехающийся над ней.

Время будто застыло, один день редакционной жизни был словно под копирку срисован с другого. Ничего не происходит и, похоже, не произойдет. Татьяна вспоминала свой приезд в столицу и свою решимость покорить этот город. Не вышло! Конечно, в глазах своих одноклассников и сокурсников Таня держала марку, для них она была примером удачной карьеры — все-таки в Москве работает, в столичной газете. Но Таня то знала, что газета — замухрыжистая, ее бесплатно раздают пассажирам в метро, на конечной станции которого Таня снимает крошечную квартиру. И даже не квартиру, а комнату, к которой прилагалась хозяйка-пенсионерка с собачкой той самой неопределенной

Сочини мою жизнь

породы, которую разводят одинокие старушки. «Живу в жопе, работаю в дерьме» — так Татьяна определяла итоги своего похода на столицу.

* * *

В один из таких бесцветных дней, когда она была в двух шагах от капитуляции, от готовности признать свое полное поражение и отказаться от пустых мечтаний, судьба дала ей шанс. Этот шанс был обставлен довольно буднично: главный редактор вызвал Таню к себе. Она уныло поплелась получать новое задание. Никаких волнующих предчувствий у нее не было.

— Танечка, вы садитесь, располагайтесь, разговор у нас будет не быстрый. — Петр Симонович пододвинул ей стул.

Таня постеснялась стряхнуть со стула крошки и села прямо на них, жалея новые джинсы и проклиная себя за деликатность.

— У меня такое чувство, что вы утомились от образа своей работы. Или я не прав?

— Правы, — сказала Таня и подумала, что это тот редкий случай, когда он прав на все сто процентов.

— Тогда, может, обсудим мое предложение? Оно весьма деликатного свойства, — замялся редактор.

«Не иначе как про кастрацию котов писать заставит», — свирепо подумала Таня.

— Дело в том, — продолжал шеф, — что мой приятель намерен баллотироваться в Государственную думу. Он довольно состоятельный человек и готов хорошо заплатить за помощь.

Лана Барсукова

«Ага, станет довольно состоятельный человек с тобой приятельствовать. Ты, поди, неделю руку не можешь, если он ее пожимает», — думала Таня, сохраняя на лице доброжелательное выражение.

— И какая помощь ему нужна? — с живым интересом спросила она.

— Я думаю, он сам это расскажет при личной встрече. Так вы согласны?

— Простите, я что-то не поняла, на что я сейчас подписываюсь? В чем именно должна состоять моя помощь?

— Я же ясно сказал, все при личной встрече. Если вы согласны, я дам вам номер его телефона, и вы обо всем договоритесь. Что же тут непонятного? — начал раздражаться Петр Симонович.

«Ясно, — подумала Таня, — он сам ничего не знает. Его используют втемную. Просят дать толковую журналистку, а для чего — не говорят. Вот тебе и приятель», — сообразила Таня. Она была смышленной девушкой.

— Я согласна, — сказала она, а про себя подумала: «Чем я рискую? Кастрация котов от меня никуда не денется. Этот хит всегда останется за мной».

Редактор вытащил из кармана заранее написанный набор цифр, и настроение его явно улучшилось. Видимо, он переживал, что Таня откажется. А ему так хотелось выслужиться перед этим весьма состоятельным человеком.

Таня взяла телефонный номер и решила позвонить вечером, после работы. Ей казалось правильным не проявлять нетерпение, немного выждать. Есть в этом что-то солидное, как будто она загружена важной работой. К тому же будет время все обдумать.

Сочини мою жизнь

Поразмыслив, Таня пришла к выводу, что она ничем не рискует. А выиграть может. Ну в самом деле, если бы это был какой-нибудь маньяк или любитель плотских утех, то зачем бы он стал обращаться к главному редактору? Лучше уж в модельное агентство. Или в «Аэрофлот», там стюардессы любимым моделям фору дадут. А журналистки обычно очкастые, побитые моллю, к тому же многие из них идейные, а это женщине красоты не добавляет. Нет, это предложение точно не про клубничку. Деньги опять же. Хватит копейки считать, надоело на колготках и трусах экономить. Нет, решено, она ему позвонит.

Под цифрами было написано рукой редактора «Игорь Лукич». «Ну и отчество, не перевелось еще такое, — подумала Таня. — Да, не было у родителей этого Игорька чувства стилия. Как можно было с таким отчеством ребенка Игорем назвать? Если уж выпало родиться Лукичом, то жить надо скромно, каким-нибудь Иваном или Прохором. Они бы еще Альбертом назвали или Эдуардом». Эти размышления придали ей уверенности. При таких родителях и сынок, наверное, звезд с неба не хватает. Может, попросит ему речь предвыборную написать? Или интервью для их газеты сделать? Сам-то наверняка дальше «мама мыла раму» не пошел. С этим чувством интеллектуального превосходства Таня легко набрала номер телефона:

— Игорь Лукич? Добрый день!

— Да, я вас слушаю. — Голос был жесткий и волевой.

— Это я вас слушаю. Мне ваш номер Петр Симонович передал.

— Какой Петр Симонович?